

А. А. ГОРЕЛОВ

ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ

УЧЕБНИК

Рекомендовано

*Федеральным государственным автономным учреждением
«Федеральный институт развития образования» (ФГАУ «ФИРО»)
в качестве учебника для использования в учебном процессе
образовательных учреждений, реализующих
программы в соответствии с Федеральными
государственными образовательными стандартами
среднего профессионального образования*

*Регистрационный номер рецензии 371
от 02 декабря 2011 г. ФГАУ «ФИРО»*

13-е издание, стереотипное

Москва
Издательский центр «Академия»
2013

УДК 1(075.32)
ББК 87я723
Г687

Рецензент —

доктор философских наук, профессор кафедры философии
и социально-гуманитарных дисциплин Российской академии правосудия
С. С. Антюшин

Горелов А. А.

Г687 Основы философии : учебник для студ. учреждений
сред. проф. образования / А. А. Горелов. — 13-е изд., стер. —
М.: Издательский центр «Академия», 2013. — 320 с.
ISBN 978-5-7695-9689-6

Учебник может быть использован при изучении дисциплины общего гуманитарного и социально-экономического цикла ОГЭ.01 «Основы философии» в соответствии с ФГОС СПО для всех специальностей.

В учебнике в доступной форме представлена философия как отрасль культуры, охарактеризованы ее основные проблемы в их становлении начиная с античности и до XX века включительно: что есть истина, в чем смысл жизни, каково соотношение свободы и ответственности человека и др. Курс разбит на два раздела: первый посвящен историческому развитию философии, а второй — ее специфике, методам, внутреннему строению.

Для студентов учреждений среднего профессионального образования. Может быть интересен всем, увлекающимся философией.

УДК 1(075.32)
ББК 87я723

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом без
согласия правообладателя запрещается*

ISBN 978-5-7695-9689-6

© Горелов А. А., 2012
© Образовательно-издательский центр «Академия», 2012
© Оформление. Издательский центр «Академия», 2012

Философия — обязательный предмет во всех средних специальных учебных заведениях нашей страны для всех специальностей. Чем это вызвано? Зачем нужна философия учителю, строителю, медицинской сестре? Философия дает знания по наиболее важным проблемам, стоящим перед каждым человеком, обучает правилам мышления, формирует мировоззрение, заставляет задуматься над смыслом жизни. Она помогает человеку найти свое место в жизни не столько в материальном, сколько в душевном и духовном плане как разумному и чувствующему существу.

Целью учебника не является изложение философии во всем ее многообразии или даже только историко-философского материала в полном объеме. Его задача — представить как бы «скелет» философии и наметить контуры ее тела. Под скелетом имеются в виду основные философские системы — Платона, Аристотеля, Канта, Гегеля. Помимо их изложения автор пытался также сформулировать исходные идеи, послужившие стимулом к их становлению, охарактеризовать общий философский и социально-политический фон, на котором они возникли, провести их сопоставительный анализ. При этом большое внимание уделено предистории философии, выделению этапов и основных закономерностей ее развития.

Во второй части учебника предпринята попытка наметить контуры философии как отрасли культуры, рассмотреть специфику философии как рационального вопрошания о целостном бытии, ее отличие от науки, искусства, религии, идеологии и дать примеры философского подхода к решению фундаментальных проблем, стоящих перед человечеством.

Курс ориентирован на постижение истории философии, выбор из всей совокупности философского знания подходящих компонентов для создания собственного индивидуального мировоззрения и овладение умением мыслить самостоятельно о проблемах мира и человеческого существования.

В приложении приведены отрывки из книги античного философа Диогена Лаэртского «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов», рассказывающей о жизни древнегреческих философов, и первое произведение Платона «Апология Сократа» о суде над Сократом.

При встрече с неизвестными философскими понятиями следует обращаться к краткому словарю терминов, помещенному в конце учебника.

ЧТО ТАКОЕ ФИЛОСОФИЯ?

Основные понятия

Философия в буквальном переводе с греческого означает *любовь к мудрости* («филиа» — любовь, «софия» — мудрость). Это слово ввел в употребление выдающийся древнегреческий ученый Пифагор (580—500 до н.э.), но широкое применение оно получило в V в. до н.э. В это время в Греции — богатом процветающем регионе с высокоразвитой культурой — существовали люди, которых называли софистами, т.е. мудрецами. Они не только рассуждали, но и обучали мудрости, и желающих находилось предостаточно. Однако обучение мудрости сильно отличается от обучения ремеслу. Там можно проверить, научился человек чему-либо или нет. Если он способен построить дом, стало быть, овладел строительным мастерством. Самому учителю легко показать, что ремеслом, которому он обучает, он владеет. Ни того ни другого нет, когда речь идет об обучении мудрости. Как доказать, что учитель мудр и действительно чему-то научил? А деньги за обучение брали немалые. Как водится в таких случаях, находились обманщики, желающие заработать на наивности людей. В результате странствующие софисты становились объектами шуток. Подлинно мудрые люди сторонились их и отказывались учить за деньги. Они скромно называли себя философами. Мы только любим мудрость, говорили они, а достигли ее или нет, нам не известно. Один из первых философов Сократ, иронизируя над объявлявшими себя мудрыми софистами, часто повторял: «Я знаю, что я ничего не знаю». Позже Диоген Лаэртский говорил о семи мудрецах, которые жили в прошлом. Таким образом, философия начинается с сомнения в собственной мудрости и любовного стремления к ней.

Какая любовь и какая мудрость имеются в виду, когда говорят о философии? **Любовь** — одно из важнейших понятий в жизни. В греческом языке есть несколько слов для обозначения того, что в русском языке называется одним словом, включающим в себя и сексуальную любовь, и любовь к друзьям, детям, Родине. Говоря о

философии как любви к мудрости, следует иметь в виду, что «филиа» означает прежде всего дружеское влечение. Любовь в данном смысле, как показано в диалоге Платона «Пир», есть духовное стремление к высшему и совершенному, преодолевающее индивидуальную ограниченность физического существования и представляющее собой отказ от себя как обособленной эгоистической личности.

Мудрость же, как писал другой выдающийся греческий философ Аристотель, «занимается первыми причинами и началами»¹, из которых все выводится, но которые нельзя вывести из каких-то других более общих положений. Такое знание, продолжает Аристотель, «выше человеческих возможностей». Имея это в виду, современный французский философ Г. Марсель пишет, что мудрыми «не бывают, ими стремятся стать»². Мудрость «представляет собой не столько состояние, сколько цель». Она, по Марселю, есть то, что стремится открыть и сберечь смысл жизни, т. е. решить основной, с точки зрения другого современного французского философа А. Камю, вопрос «Зачем жить?», без решения которого жизнь не будет оправдана. Итак, мудрость ориентирована на целостное бытие и смысл жизни.

Становление философии из мифологии

Любовь к мудрости послужила основой становления философии как отрасли духовной культуры. Если уподобить (что делали древние греки) философию дереву, то любовь к мудрости — корень, из которого она произрастает в том смысле, что развитие философии вдохновлено любовью к мудрости. Материалом же для построения духовного древа философии послужила предшествовавшая ей по времени отрасль духовной культуры — **мифология**.

Мифология как система, уходящая своими корнями ко временам первых цивилизаций и являющаяся их духовной основой, состоит из двух уровней: *образного*, доставшегося ей от искусства, и более глубокого — *смыслового*, который по мере эволюции логического мышления и продвижения тенденции рационализации становился все более важным. В определенное время в определенном месте этот развившийся в мифологии глубинный уро-

¹ Аристотель. Метафизика // Сочинения: в 4 т. — Т. 1. — С. 67.

² Самосознание европейской культуры XX в. / сост. Р. А. Гальцева. — М., 1991. — С. 362.

вень прорвал оболочку образов и вышел на поверхность, заявив о своей самоценности. *Философия начинается с осознанной замены образов понятиями*. Это точка перехода от мифологии к философии.

В процессе философской рационализации мифа образы мифических сказаний из личных существ превращаются в безличные категории. Постепенное выхолащивание мифологических представлений хорошо видно на примере перехода от образа бабочки-Психеи к понятию души-Психеи (а затем к науке психологии).

Предпосылкой становления философии служит введение *отвлеченных сущностей*, а окончательно утверждается она тогда, когда эти сущности начинают рассматриваться как понятия, формирующиеся в мозгу человека и выступающие в качестве предмета мышления.

От вечных и неизменных понятий берет начало философия, и они — гарант бессмертия человеческого духа.

Когда говорят, что философия — высшее достижение человеческого разума, то под этим можно иметь в виду, что отличающее человека от животных понятийное, абстрактное, отвлеченное мышление достигает в философии своего расцвета. В этом смысле философия в наибольшей степени соответствует понятию *Ното sapiens*. Вид *Человек Разумный* по современным антропологическим данным возник примерно 100 тыс. лет назад, но философию он создал только 2,5 тыс. лет назад.

Известный афоризм французского философа Декарта «Я мыслю, следовательно, я существую» можно интерпретировать таким образом: разумно мысля, я существую как представитель человеческого рода.

Начиная с философии развитие духовной культуры происходит в явном виде, что облегчает ее изучение. Можно наблюдать, как в процессе критического обсуждения происходит смена одних представлений другими: «Философия — это попытка заменить утраченную магическую веру рациональной верой»¹. Философия имеет дело с теми же вечными проблемами, что и мифология, но рассматривает их по-своему.

Философское творчество предполагает личные усилия, а критическая направленность мышления заставляет подвергать сомнению как общепринятые, так и собственные выводы. В обсуждение фундаментальных проблем, стоящих перед человеком, философия

¹ *Поппер К.* Открытое общество и его враги: в 2 т. — М., 1992. — Т. 1. — С. 234.

тем самым вносит личностную ноту и беспокойство. Это служит стимулом развития культуры в целом.

Примерно 2500 лет тому назад мифологическому периоду с его спокойствием и самоочевидностью пришел конец. Сразу в нескольких точках «началась борьба рациональности и рационально проверенного опыта против мифа... и вызванная этическим возмущением борьба против ложных образов бога»¹. В результате целостность мифа была разрушена, и он стал элементом рефлектирующего сознания. Новое вопрошание, обращенное к миру, привело к иным ответам. Человек открыл внутри себя духовный источник, поднявший его над самим собой и миром. Общим было растущее осознание человеком себя как индивидуальности в пределах целого.

Философия могла возникнуть в Индии, Китае, Греции. Политическая ситуация в трех регионах была сходной: небольшие свободные государства, взаимодействующие друг с другом. Индийская и китайская культуры подготовили появление философии, но возникла она в культуре греческой. Мистицизм Востока помешал становлению философии в Индии и Китае, а греческая мифология помогла, создав набор образов, перешедших в понятия. На то были особые причины.

Греция — страна наиболее четкой, последовательной и логичной мифологической системы. По мере роста драматизма мифы очеловечивались; не даром именно в Греции возникла концепция Эвгемера о том, что боги — это мифологизированные культурные герои. Человекоподобное изображение богов подрывало веру в мифы (на что справедливо указывали впоследствии христиане) и способствовало переходу к философии, который совершается, когда мифология достигает апогея.

Необходимость систематизации мифов вела к формированию логики и правил понятийного мышления и тем самым была внутренней культурной причиной, приведшей к возникновению философии. Выход философии из мифа хорошо виден в «Диалогах» Платона, например «Пире», где миф, во-первых, выступает в качестве отправной точки философствования, а во-вторых, в качестве иллюстрации.

Миф широко использовался в период становления философии как удобная, привычная всем согражданам форма, в которую вкладывается новое, рациональное содержание. Например, пишется, что для обеспечения возможности совместной жизни боги реши-

¹ Ясперс К. Истоки истории и ее цель. — М., 1991. — Вып. 1. — С. 31.

ли «ввести среди людей "стыд и правду"», но что это такое определяется по-философски. Исследователи отмечают, что довольно длительное время античная философия была своеобразной рационалистически стилизованной мифологией.

Корни философии — в обычных представлениях, прошедших стадию мифологизирования. В одной из основных философских категорий — *материи*, обозначающей объективную реальность, данную в ощущениях, слышится слово «мать», которое в мифологии поднялось до символа Матери-Земли, Матери-природы как бесконечного пространства, понимаемого в виде бесформенной протяженности, доходящей до бескачественности в философском понятии материи. А в понятии идеи как образца для всех вещей — отголоски представления об отце или, в мифологизированном варианте, об Отце-Небе как основателе и творце мира. Отыскивая корни философии, можно уйти и глубже — в мистику.

Философия вышла из мифологии, но ее становление не было безоблачным. За возможность развивать философию люди платили своей жизнью. У истоков философии стояла жертва Сократа.

Смерть Сократа

До своего осуждения Сократ (469—399 до н. э.) — выдающийся древнегреческий философ — дважды был в ситуации, когда его мужественные поступки по велению совести грозили ему смертью. «Я доказал не словами, а делом, что мне смерть, попросту говоря, нипочем, а вот воздерживаться от всего несправедливого и нечестивого — это для меня все»¹, — говорил Сократ на суде.

Официальное обвинение Сократа состояло из трех пунктов. Первый — «повинен в отрицании богов, признанных городом» (надо сказать, что в присяге, которую восемнадцатилетние юноши давали при приеме в афинские граждане, были слова: «Я буду чтить отеческие святыни»). Второй пункт — о «введении новых божественных существ». Обвинители Сократа имели в виду его демоний, внутренний голос. Из двух пунктов вытекал третий — «сворачивание молодежи».

Несмотря на оправданность обвинений с позиций господствующей отрасли культуры — мифологии, они несправедливы, потому что Сократ ни в чем не провинился перед родным городом. Он

¹ Платон. Апология Сократа / Сочинения: в 4 т. — М., 1968. — Т. 1. — 32 с — е (так обозначено здесь и далее соответствующее место в данном произведении независимо от издания).

был патриотом афинского полиса и хотел, по существу, заменить одну отрасль культуры другой. Он был мучеником за философию, и философия после его казни победила, как позже распятие Христа привело к победе религии.

Сократ умер не только за конкретную идею, но за идею как таковую, и с его идей-понятий начинается философия. Сократ заплатил жизнью за превращение богов в понятия, мифологической истины в философскую. Это первое философское жертвоприношение не выходило за рамки общекультурной схемы жертвоприношений; сами рамки раздвинулись и вышли за пределы мифологии. Но есть и важное отличие. На стадии философии культура поднялась до понимания жертвы как самопожертвования. Случилось это в «осевое время» (термин Ясперса), основной характеристикой которого было становление личности, резкое скачкообразное развитие самосознания под влиянием тенденции рационализации.

Сократ не только был готов умереть, но и в какой-то степени стремился к этому. Ницше не далек от истины, полагая, что приговора «к смерти, а не к изгнанию... по-видимому, добился сам Сократ»¹. Апофеоз философии в словах Сократа, что только для истинного философа смерть означает конец мукам и начало вечной блаженной жизни. Это и есть, по Сократу, достижение доступного смертному человеку бессмертия. За такие обещания философия стала на пять веков в Греции и Риме главной отраслью культуры.

Особо следует сказать о сократовской иронии, которая могла привлекать к нему людей, но в какой-то степени послужила причиной его осуждения, когда в последнем слове на суде он предложил вместо наказания устроить ему бесплатный обед в Пританее, после чего за казнь было подано больше голосов, чем до этого. Можно сказать, что Сократ подтолкнул сограждан к такому решению.

Единственная просьба, с которой Сократ обратился к судьям, касалась детей: «Если афиняне, вам будет казаться, что мои сыновья, повзрослев, станут заботиться о деньгах или еще о чем-нибудь больше, чем о добродетели, воздайте им за это, донимая их тем же, чем я вас донимал»².

Сократ мог бежать из тюрьмы после вынесения строгого приговора, но не захотел этого сделать. Он отвечал, что всю жизнь

¹ Ницше Ф. Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм // Сочинения: в 2 т. — М., 1996. — Т. 1. — С. 108.

² Цит. по: Платон. Апология Сократа. — 41е.

подчинился законам Афин и до конца останется этому верен. В назначенный час он выпил чашу с ядом.

В добровольной, по сути, смерти Сократа проявилось его понимание законов как не подлежащих нарушению, поскольку они приняты всеми. Сократ рассуждал, что если он следовал законам, когда они защищали его, то должен исполнять их и когда они наказывают его. Если закон плох, его надо менять, но, пока он существует в таком виде, ему надо подчиняться. Здесь проявилось понимание Сократом государства как «республики», т. е. общего достояния.

Всегда босой, в старом плаще Сократ шагнул с улиц и площадей Афин в историю культуры. Как случилось, что в небольшом городе, в котором насчитывалось около 20 тыс. граждан, родились Сократ и Платон, а к ним стекались сотни учеников со всей Греции — и философия росла наподобие снежного кома? Отправной точкой стала казнь Сократа. Платон стал таким, каким мы его знаем, наблюдая за осуждением и смертью Сократа (его первый знаменитый диалог «Апология Сократа»), а дальше начался процесс, который то затухая, то снова воспламеняясь продолжается по сию пору.

Сократ — «одна из поворотных точек и осей так называемой всемирной истории»¹. Если бы вся пробужденная Сократом сумма сил была бы обращена не на познание, а на эгоистические цели индивида, то тогда, по Ницше, произошла бы всеобщая губительная борьба народов.

Сократ сформулировал определенное мировоззрение и своей жизнью и смертью подтвердил верность своим взглядам. И если поверим современному философу Г. Марселю, что истина есть то, за что человек может умереть, то Сократ истину нашел. Сам Сократ самокритично сказал в своей речи, что дельфийский оракул, признавший его мудрейшим из всех людей, воспользовался его именем ради примера, все равно как если бы он сказал: «Из вас, люди, всего мудрее тот, кто подобно Сократу, знает, что ничего истине не стоит его мудрость»². Но мудрость Сократа стоила торжества философии. «Страстный философский порыв Сократа к полям блаженным на том свете обернулся духовным бессмертием на этом свете»³.

¹ Ницше Ф. Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм // Сочинения: в 2 т. — М., 1996. — Т. 1. — С. 115.

² Цит. по: Платон. Апология Сократа. — 23 в.

³ Нерсесянц В. С. Сократ. — М., 1977. — С. 31.

Становление философии из мифологии позволяет определить ее как первую рациональную отрасль в истории духовной культуры. В буквальном переводе с латинского «рацио» означает разум. Но эти два слова не тождественны. Все люди относятся к виду *Homo sapiens*, и в этом смысле все разумны. Но не каждого можно назвать рационально мыслящим человеком. По степени рациональности, которую можно развивать и совершенствовать, люди делятся так же, как по расовым, национальным, половым и возрастным признакам.

Что входит в рациональность? Рациональность можно выразить формулой: $P = П + Л + Д$, где P — рациональность, $П$ — понятливость, $Л$ — логичность, $Д$ — дискурсивность. Определим составные части рациональности. *Понятливость* означает умение мыслить с помощью понятий, т. е. слов и терминов, определенных по соответствующим правилам. Эти правила таковы:

1) *существенность* определения, т. е. представимость в нем наиболее важных и обобщенных свойств предметов;

2) *всеобщность* определения, т. е. принадлежность описанных в нем признаков любому конкретному объекту, принадлежащему определяемому классу;

3) *однозначность* определения, т. е. признание его правильным всеми людьми;

4) *положительность* определения, т. е. включение в определение имеющихся, а не отсутствующих свойств.

Что собой представляет все это на практике, можно проверить с помощью любого понятия, например понятия стола. Определение стола как вида мебели неудачно, так как к мебели относятся не только столы (здесь не выполняется свойство однозначности). Определение стола как предмета на четырех ножках также неудачно, так как существуют столы, не имеющие четырех ножек, да и ножек вообще (здесь не выполняется свойство всеобщности). Определение стола как предмета, за которым можно есть, гладить и т. п., неудачно по причине несоответствия требованию существенности определения (по этой причине неудачны определения, состоящие из перечисления). Определение стола как не стула не отвечает принципу положительности определения. Из этого простого примера видно, что создание понятий далеко не тривиальная задача, необходимость которой была вполне осознана на заре философии Сократом. «Хорошо определить понятие, — писал С. Н. Поварнин, — дело обычно трудное, иногда же, особенно в

споре, *очень* трудное, требующее больших знаний, навыка, труда, затраты времени»¹.

Значение понятий в философии столь велико, что Гегель определил философию как «познание посредством понятий»². Понятие, по Гегелю, обладает свойством саморазвития, и именно с саморазвития понятий начинается философия.

Второй составной частью рациональности является *логичность*, т.е. мышление в соответствии с законами формальной логики, возникшей, кстати сказать, в недрах философии и являвшейся на протяжении 2,5 тысячелетий истории философии одним из важнейших ее разделов. Отметим, что речь идет о формальной логике, а не о какой-то другой. Требование логичности можно проиллюстрировать на таком примере. Рассмотрим умозаключение, состоящее из двух исходных утверждений — посылок и одного вывода. 1. Все люди должны отвечать за свои поступки. 2. Годовалый ребенок — человек. 3. Годовалый ребенок должен отвечать за свои поступки. Ложный вывод из двух верных посылок следует из-за логической ошибки, а именно потому, что понятие «человек» используется в разных значениях: в первом случае под человеком понимается сознательное правовое существо, а во втором — представитель вида *Homo sapiens*. Такое использование понятий в разных значениях противоречит первому закону логики — закону тождества, о котором речь пойдет ниже.

Третья составная часть рациональности — *дискурсивность*. Слово «дискурсия» не надо путать со словом «дискуссия», означющим обсуждение чего-либо. Дискурсия характеризует способность обосновывать выдвигаемые суждения. Предположим, вы говорите, что вам нравится какой-то человек. Если вы можете объяснить, за что именно он нравится: умный, добрый, веселый и т.д., вы мыслите дискурсивно, и чем более обоснованным окажется ваше суждение, тем выше степень дискурсивности.

Одна из важных задач рационализации — прояснение мыслей. По этому поводу Поварнин справедливо пишет: «Иллюзия ясности мысли — самая большая опасность для человеческого ума. Типичные примеры ее находим в беседах Сократа, насколько они переданы в диалогах Ксенофонта и Платона. Подходит к нему какой-нибудь юноша или муж, которому «все ясно» в той или иной мысли. Сократ начинает ставить вопросы. В конце концов оказывается, что у собеседника иллюзия ясности мысли прикрывает

¹ Хрестоматия по философии / сост. П.В.Алексеев, А.В.Панин. — М., 1997. — С. 378.

² Гегель Г. Энциклопедия философских наук: в 3 т. — М., 1975. — Т. 1. — С. 341.

тзму и непроходимые туманы, в которых гнездятся и кроются самые грубые ошибки»¹.

Три составные части рациональности развиты в каждом человеке не одинаково, но все они необходимы для философствования и их наличие определяет рациональность философии как отрасли культуры.

Имея в виду общую *тенденцию рационализации*, проявляющуюся в эволюции природы (включая сюда и возникновение человека как разумного существа), мышления и общества, можно сказать, что становление философии как рациональной отрасли культуры является закономерным результатом эволюции, подтверждающим ее наличие.

В философии имеет место и иррационализм, но он возможен именно на фоне общей рациональной основы философии. Разницу между рациональным и иррациональным хорошо выражает сравнение между геометрической теоремой и сном. В доказательстве теоремы каждое последующее положение вытекает из предыдущего — и в результате получаем цепочку логичных ходов мысли. Совсем не то сон, где каждый образ бывает порой нагромождением вещей, никогда не могущих оказаться вместе в реальности, и потом вдруг может смениться совершенно другим, никак не следующим из предыдущего. Сон и теорема — две крайности по отношению к рациональности, которые располагаются на разных полюсах сознания.

Рациональность — основное свойство философии. Но имеют значение и те, на основе которых возникла философия как отрасль культуры. Это интуиция, пришедшая из мистики; стиль изложения, чувство и воображение, главные для искусства; синтез и смысл, присущие мифологии. У разных философов эти составные части философствования развиты в большей или меньшей степени. А вот что для философа не столь важно — это присущие позже возникшим отраслям культуры религиозная вера, научная проверка и идеологический интерес.

О процессе изучения философии А. Бергсон пишет: «На первых порах философская система встает перед нами как законченное здание, с очень искусной архитектурой, и устроенное так, чтобы в нем удобно могли разместиться все проблемы. Созерцая ее в таком виде, мы испытываем эстетическое удовольствие, усиливаемое профессиональным удовлетворением... и под конец на-

¹ Хрестоматия по философии / сост. П. В. Алексеев, А. В. Панин. — М., 1997. — С. 381.

чинаем ясно различать в системе то, что мы в ней искали: более или менее оригинальный синтез тех идей, в обстановке которых жил философ»¹. Но потом мы понимаем, продолжает Бергсон, что в основе сложной философской системы лежит простота изначальной интуиции автора. Понятие интуиции как важного элемента философского познания Бергсон обосновал в работе «Философская интуиция». Он говорил о двух способах познания, но затем русский философ Н.О.Лосский объединил их, утверждая, что в основе рационального познания лежит познание интуитивное. «В философии следует отмечать ядро ее, философскую интуицию, питающуюся у источника нашего интимного «Я», и ее оболочку, философскую надстройку познавательного типа, призванную выявить и оправдать эту интуицию»². Рационализация интуиции вещь не тривиальная, и недаром Н.А.Бердяев пишет даже так: «Убийственным для мистического опыта... оказывается понятие»³.

Итак, философия идет от интуиций, которые подтверждаются рациональностью разума.

Предмет философии

Предметом называют то, что изучает данная дисциплина. Относительно философии можно сказать, что ее предметом являются *наиболее общие и фундаментальные вопросы происхождения и функционирования природы, общества и мышления*. Это совокупность тех проблем, которые частично упоминались выше: каково происхождение и устройство мира; что такое человек; как он познает мир; что есть истина, добро и красота; в чем смысл жизни и т. п.

Аристотель, один из первых философов, четко определивших ее предмет, писал, что «философия исследует самостоятельно существующее и неподвижное»⁴. Здесь Аристотель имеет в виду, что философия должна исследовать сущность вещей (в его понимании сущности), а не сами вещи, представляющие собой подвижное

¹ Хрестоматия по философии / сост. П.В.Алексеев, А.В.Панин. — М., 1997. — С. 103.

² Хрестоматия по философии / сост. П.В.Алексеев, А.В.Панин. — М., 1997. — С. 151.

³ Там же. — С. 281.

⁴ Аристотель. Метафизика // Сочинения: в 4 т. — М., 1976. — Т. 1. — С. 181.

единство формы и материи и изучаемые физикой и математикой. «Что исследование начал умозаключения так же есть дело философа, то есть того, кто изучает всякую сущность вообще, какова она от природы, — это ясно. А тот, кто в какой-либо области располагает наибольшим знанием... должен быть в состоянии указать эти наиболее достоверные начала для всего. А это и есть философ»¹.

Внимательный читатель заметит, что предметом философии в этом разделе называется то, что, как выше было сказано, относится к мудрости. Это действительно так по определению, поскольку философия — любовь к мудрости.

В рамках этого широкого определения предмета философии существуют более узкие формулировки, определяемые тем, что конкретно исследуют данные философы и философские направления. Они также имеют право на существование, если только не абсолютизировать их.

Определение философии

Итак, теперь можно более четко определить понятие философии, отличающее ее от всех других отраслей культуры. *Философия — это вдохновляемая любовью к мудрости рациональная отрасль духовной культуры, имеющая своим предметом сущность вещей, начала умозаключений, фундаментальные вопросы происхождения и функционирования природы, общества и мышления.*

Строгое понимание философии как отрасли культуры следует отличать от образного употребления этого слова, когда, скажем, говорят о «философии успеха» и т.п. Это делается и по отношению к другим отраслям культуры («искусство делать деньги», «наука побеждать» и т.п.). Такое произвольное словоупотребление имеет место, но оно очень далеко от содержания философии, которое присуще ей как общеобразовательной дисциплине.

Философия имеет культурную специфику. Рациональный характер философии отличает ее от всех отраслей культуры, кроме науки, с которой ее именно по причине данного сходства часто смешивают, говоря о философии как науке (к вопросу о соотношении философии и науки мы еще вернемся). По предмету своих исследований философия отличается от науки, во многом совпадая с мифологией и религией, дающими свой ответ на те же фун-

¹ Там же. — С. 125.

даментальные вопросы, ответ преимущественно не рациональный. Соотношение между философией и другими отраслями культуры станет более ясным после ознакомления с основными философскими системами.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Что такое философия?
2. От каких слов происходит название этой дисциплины?
3. Из какой отрасли культуры и каким образом произошла философия?
4. В чем причины и каковы обстоятельства смерти Сократа?
5. Что такое рациональность?
6. Из чего она складывается?
7. Каковы требования к определению понятий?
8. Что такое логичность и дискурсивность?
9. Каков предмет философии?
10. Каково определение философии?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аристотель. Метафизика // Сочинения: в 4 т. — М., 1976. — Т. 1.

Гегель Г. Энциклопедия философских наук: в 3 т. — М., 1975—1977. — Т. 1.

Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. — М., 1935.

Марсель Г. К трагической мудрости и за ее пределы // Самосознание европейской культуры XX века / сост. Р. А. Гальцева. — М., 1991.

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. — М., 1986.

Ницше Ф. Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм // Сочинения: в 2 т. — М., 1996. — Т. 1.

Платон. Апология Сократа // Сочинения: в 3 т. — М., 1968. — Т. 1.

ЧАСТЬ

I

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Глава 1. Предпосылки философии в Древней Индии

Глава 2. Предпосылки философии в Древнем Китае

Глава 3. Становление философии в Древней Греции

Глава 4. Философия Древнего Рима

Глава 5. Средневековая философия

Глава 6. Философия Нового времени

Глава 7. Философия XIX века

Глава 8. Философия XX века

Глава 9. Русская философия

ПРЕДПОСЫЛКИ ФИЛОСОФИИ В ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Некоторые из основных проблем нашей жизни: откуда человек приходит в мир, в чем смысл его существования, что с ним будет после смерти и т. п. — вечны. Они издавна ставились различными народами. Очевидно, что невозможно по-настоящему глубоко оценить новое, не уяснив его истоков, и это определяет интерес к древним культурам, порой так непохожим на нашу собственную.

Среди всех древних культур наиболее загадочна и поразительна — индийская. В одежде, поведении, танцах, как и в мышлении индийца, мы замечаем много необычного для нас. В индийской культуре смещена привычная нам граница между жизнью и смертью. И все же мы должны изучать индийскую философию, потому что без нее невозможны были бы ни возникшие сто лет назад в Европе теософия и антропософия; ни современное увлечение йогой и дзэн-буддизмом; ни общество «Сознание Кришны», проповедующее «самое сокровенное знание» — «Бхагавад-Гиту».

Чтобы понять культуру народа, надо знать его жизнь и историю. «Волею судеб, — пишет С. Радхакришнан, — географическое положение Индии оказалось исключительно благоприятным — щедрые дары природы обеспечивали необходимые условия для успешного развития»¹. Океан и Гималаи защищали от иноземных вторжений. «Природа в изобилии предоставляла пищу, и человек был избавлен от тяжелого труда и борьбы за существование... Когда нет необходимости растрачивать энергию на решение насущных жизненных проблем, на освоение природы и подчинение ее сил, люди начинают думать о более возвышенных материях, о том, как сделать жизнь более духовной. Возможно, что расслабляющий

¹ Открытие Индии. — М., 1987. — С. 456.

климат склонял индийцев к покою и уединению»¹. В таких природных условиях выработался своеобразный характер, определивший специфику индийской культуры.

Реинкарнация и карма

Каждая культура имеет свою глубинную черту, которая сообщает ей уникальность и является самым ценным из того, что вносится ею в мировую цивилизацию. Чтобы понять какую-либо культуру, надо принять за основу изучения то, чем она наиболее отличается от нашей. Для индийской культуры — это концепция *перевоспложения* (реинкарнации) и *воздаяния* (кармы) — как результат напряженного внимания к проблеме жизни и смерти и взаимоперехода из жизни в смерть и из смерти в жизнь. В свою очередь, развитие концепции перевоспложения предопределило то, что проблема жизни и смерти стала главной проблемой древнеиндийской философии. Налицо взаимовлияние между преимущественно духовно-мистической направленностью индийского национального характера и формированием концепции перевоспложения.

М. Ганди в письме к Л. Н. Толстому с предложением опубликовать статьи последнего в Индии просил его разрешения исключить места, где Толстой критиковал перевоспложение. «Вера в перевоспложение или переселение душ очень дорога миллионам людей в Индии, а также и в Китае. Можно сказать, что для многих это уже вопрос личного переживания, а не только теоретической допустимости. Она разумно объясняет многие тайны жизни. Она служит утешением...»². Толстой отвечал с христианских позиций: «...по моему мнению, вера в реинкарнацию никогда не может быть так тверда, как вера в неумираемость души и в справедливость и любовь бога»³.

Понятие *карма* — ключевое для индийской мысли и в основе своей имеет этический характер. Учение о карме — это учение о естественной нравственной причинности, которое распространяется сейчас все шире. Английский философ Г. Спенсер считал, что этика станет подлинной наукой, когда можно будет вывести общие правила жизни из ясно определенной причины и открыть не-

¹ Открытие Индии. — М., 1987. — С. 456.

² Цит. по: Весть: Книга советско-индийской дружбы / сост. Н. Скалдина. — М.: Дели, 1987. — С. 48.

³ Там же. — С. 49.

избежные естественные соотношения между поступками человека и их последствиями. Хотя индийцы не создали этики в современном научном смысле, но они были убеждены в существовании естественной этической причинности. Существует опыт (йогов и не только их), подтверждающий естественную причинность (воспоминания о предыдущих рождениях и т.п.), но нет всеобщности полученных эмпирических результатов (их не может проверить каждый). Тут открывается поле для научных исследований. Быть может, естественную этическую причинность можно будет когда-нибудь научно обосновать, но для этого понадобится иная наука по своему соотношению с нравственностью, хотя столь же строгая, как физика и математика.

В соответствии с законом кармы, что посеешь в этой жизни, то пожнешь в жизни будущей. Нравственный закон приобретает абсолютный, космический статус. Законом кармы обосновывается социальное устройство Индии — наличие каст, наследственный характер которых имеет, по-видимому, расовую основу (арийцы не хотели смешиваться с дравидами и другими туземными племенами после их завоевания).

Последующие завоеватели использовали эту систему. «У подножья лестницы образовывались новые касты, а победители-пришельцы превращались в правящий класс кшатриев»¹. Кастовая система способствовала устойчивости общества и обосновывалась концепцией кармы.

Природные условия, история и национальный характер придали определенную направленность индийской культуре, создавшую целостный оригинальный архетип. Он образовался из нескольких основных понятий, и прежде всего — понятия перевоплощения и тесно связанного с ним представления о карме.

Единое и майя

Второе исходное положение, общее для всех индийских систем мысли, — о *Единой истинной реальности*, материализация которой — наша Вселенная. В «Махабхарате» имеется такое обоснование того, что индивидуальная душа человека — часть Единого: «Ведь не может восстановиться разбитое палицей тело, так и обособленное сознание (джнана) стать иным не может (значит, и

¹ Открытие Индии. — М., 1987. — С. 456.

перевоплощение невозможно)»¹ в этом случае. Перевоплощение возможно только в том случае, если есть Единое. Косвенно это служит доказательством самого Единого. Если бы оно могло распадаться на части, то уже не было бы вечным. Единство и вечность оказываются двумя неразрывно связанными свойствами. Вечное и неизменное в то же время и истинно. Слово «сат» (бытие) означает и реальность, и совершенство. Поэтому Единое — не только реальное, но и совершенное, к чему и должен стремиться человек.

Индийская культура, подчеркивал Неру, не отрицает жизнь, но делает упор на ее конечную цель. «Иными словами, здесь выражена мысль, что между зримым и незримым мирами нужно поддерживать правильное соотношение и равновесие»². «Индийские мыслители являются пессимистами, поскольку они смотрят на мировой порядок как на зло или ложь; но они оптимисты, так как чувствуют, что имеется выход из него в царство истины, которое является также благом»³.

Индийская философия мистична, и это не удивительно, если согласиться, что чувственный мир — иллюзия («майя»), а истина вне его. Значит, чтобы достичь истины, надо уйти из мира, погасить все чувства и мысли, поскольку они обусловлены этим миром. В этическом смысле отрешенность обозначает отказ от мирской суеты, необходимый для настройки на божественную волну. Конечно, если считать, что настраиваться не на что и ничего, кроме нашего чувственного мира, нет, — иллюзией будут все подобные попытки.

Мир — иллюзия, потому что существует высшая реальность — Единое. С. Вивекананда приводил пример призмы, смотря через которую на качественно однородный предмет видят его в цвете. Так и на весь мир мы смотрим как бы через призму. Но наличие в культуре философского понятия «майя», конечно, не означает, что каждый индеец считает жизнь нереальной.

Добро и зло

Добро и зло — это свойства майи, но для слияния с Единым человек должен обладать определенным набором нравственных качеств: отрешенность от суеты, стремление к истине, воздержание, незлобивость, непричинение вреда живому и т. д. Особенно следу-

¹ Мокшадхарма. — Ашхабад, 1983. — С. 167.

² Открытие Индии. — М., 1987. — С. 58.

³ Рагхакришнан С. Индийская философия. — М., 1956. — С. 37.

ет отметить принцип «*Не навреди живому*» («*ахимса*»). «Доброта и сострадание ко всему живущему на земле является главной чертой индийской этики»¹.

Принцип ахимсы, в отличие от христианского «непротивления злу», распространяется и на животных, в которых тоже может перейти душа человека в следующих своих воплощениях. По отношению к ненасилию диапазон древнеиндийских взглядов простирается от последовательной ахимсы джайнистов до оправдания насилия «Бхагавад-Гитой». А по отношению к страданию вообще — от понимания его как своеобразной школы жизни (что получило обоснование у Вивекананды) до стремления как можно скорее кардинально преодолеть его, отказавшись от цепи перевоплощений (у буддистов). Что насилие — зло, не вызывает сомнений, а вот страдание если и зло, то отнюдь не всегда и меньшее, чем насилие (лучше страдать самому, чем заставлять страдать других).

Идя путем добра, человек может освободиться от зла. «После категории реальности наиболее важным понятием в индийской мысли является категория дхармы»². Неру пишет, что «...дхарма означает больше, чем религия. Корень этого слова имеет значение «держаться вместе». Это — внутреннее строение вещи, закон ее внутреннего бытия. Это — этическое понятие, включающее кодекс морали, праведность и весь круг обязанностей и ответственности человека»³. Нравственный долг человека — дхарма — в соответствии с одним из древнейших индийских правовых трактатов «Законы Ману» имеет 10 признаков: «постоянство, снисходительность, смирение, непохищение, чистота, обуздание чувств, благоразумие, знание Вед, справедливость и негневливость»⁴. «Сама эта *дхарма* была частью *риты*, основного морального закона, направляющего жизнь вселенной и всего, что содержится в ней»⁵. Дхарма имеет то же значение для индийской культуры, как права личности для западной. Понятие дхармы потому так важно для индийцев, что они видят высшую цель человека в слиянии с Единым; а чтобы достичь этого, необходимо личное нравственное совершенствование. «Долг — средство для достижения высшего совершенства»⁶.

¹ Рагхакришнан С. Индийская философия. — М., 1956. — С. 183.

² Там же. — С. 38.

³ Открытие Индии. — М., 1987. — С. 47.

⁴ Законы Ману. — М., 1960. — С. 125.

⁵ Открытие Индии. — С. 63.

⁶ Рагхакришнан С. Индийская философия. — М., 1956. — С. 173.

Во всех индийских системах получение знания предполагает нравственное поведение. «Нравственное совершенство — первая ступень к божественному знанию»¹, открывающему путь к освоению. Для духовных занятий требуется отрешенность от мирского, т.е. чистота и непорочность души. Знание связано с добродетелью не на уровне интеллекта, а на уровне более высшего духовного мышления (или сверхсознания), которое есть источник вдохновения поэтов, художников, скульпторов, проповедников, ораторов. Так, поэт оказывается близок к пророку, а гений и злодейство становятся несовместимыми.

Веды и Упанишады

Один из древнейших памятников мировой культуры, которому более 3000 лет, — «Веды» (в переводе с санскрита «знание»; тот же корень в русском слове «ведать») — имеет мифологическую основу.

Ведийская литература делится на 4 части. Самая древняя из Вед — Ригведа («Веда гимнов»). Гимны пелись во время жертвоприношений с целью умиловить богов и природу. Первое жертвоприношение совершил первозданный вселенский человек — Пуруша, от которого произошла вся вселенная, и в том числе представители четырех каст индийского общества.

В Ригведе мы впервые встречаемся с представлением о Едином. «Един Огонь, многообразно возжигаемый, едино Солнце, всепроникающее, едина Заря, все освещающая, и едино то, что стало всем [этим]»². Из единства реальности вытекает важное в философском смысле представление Вед о единстве истины, по-разному называемой мудрецами.

В каждом человеке есть индивидуальная душа — атман, — которая соотносится с Единым, как капля воды с океаном; как воздух, запечатанный в сосуде, с воздухом вокруг него. Приобщение к Единому идет через молитвы, ритуалы жертвоприношений, изучение Вед и т.д. Идеальная жизнь, по Ведам, предполагает: жертвенные церемонии, гостеприимство, милосердие, любовь к людям, заботу живого.

Большое значение в древнеиндийской традиции придавалось непосредственной передаче знания. «Лишь знание, полученное от учителя, ведет по самому прямому пути»³. Упанишады буквально

¹ Рагхакришнан С. Индийская философия. — М., 1956. — С. 173.

² Ригведа. — М., 1972. — VII 58.

³ Древнеиндийская философия / сост. В. В. Бродов. — М., 1963. — С. 98.

и значат «сидеть подле». Имеется в виду ученик, слушающий наставления и разъяснения учителем священных книг Вед. На стадии Упанишад более ценятся не жертвоприношения, а размышления. В Ведах Единое представляет собой в соответствии с мифологией Бога. Но уже в Упанишадах Единое — безличное начало.

Человек в Упанишадах образно определяется так: «Знай, что атман — это едущий в колеснице, тело — колесница. Знай, что разум — возница, мысль поистине узда. Говорят, что чувства — это кони, а то, что действует [на чувства], — их пастбище. Мудрецы говорят, что упряжка из тела, чувств и мыслей и есть наслаждающийся [атман]»¹.

Душа человека не умирает вместе с телом («если кто-либо умирает, он скрывается, и люди перестают его видеть»), а перевоплощается в другого человека, животное или растение в зависимости от того, как он жил в предыдущей жизни, — другими словами, какая у него карма. Это представляется наглядным в виде колеса жизни — *сансары*. Человек состоит из намерения. «Каков замысел человека в этом мире, таким он будет в том мире»². Вследствие греха телесных деяний человек идет к состоянию неподвижности (т.е. возрождается растением), словесных — к состоянию животного, умственных — к состоянию человека низкого рождения.

Так как чувственный мир — иллюзия, тот, кто ищет земных благ, заблуждается. Он ищет приятного и тем самым удаляется от истины. Жизнь в реальном мире неистинна, поэтому цель человека — достигнуть такого нравственного совершенства, чтобы преодолеть колесо перевоплощений и больше не рождаться вовсе. Упанишады ориентируют на внутреннее очищение разума: «Не ненавидь и не поддавайся гневу, злости и жалости». Этика Упанишад индивидуалистична, но в идеале индивидуализм преодолевается в слиянии с Единым. Стремление к нему преодолевает эгоизм, из которого возникает все дурное.

Интерес Упанишад к Единому объясняется тем, что человек смертен, и единственный способ мыслить его вечность — в том, чтобы представить его как часть, а еще лучше как тождество с Единым. Это и стало основной целью индийской философии.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Что такое реинкарнация и закон кармы?
2. Как соотносятся Единое и майя?

¹ Древнеиндийская философия. — М., 1963. — С. 231.

² Чхандогья-упанишада. — III, 14, 1.

3. Как соотносится в индийской философии добро и зло?
4. Что такое атман?
5. Что такое ахимса?
6. Что такое дхарма?
7. Какова роль этики в индийской культуре?
8. Каково основное содержание Вед и Упанишад?
9. Что такое сансара?
10. В чем специфика отношения индийской культуры к проблемам жизни и смерти?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Весть. Книга советско-индийской дружбы / сост. Н. Скалдина. — М.; Дели, 1987.
- Древнеиндийская философия / сост. В. В. Брудов. — М., 1963.
- Дхаммапада. — М., 1960.
- Классическая йога. — М., 1992.
- Махабхарата. Рамаяна. — М., 1974.
- Открытие Индии: Философские и эстетические воззрения в Индии XX в. / под ред. Э. Комарова. — М., 1987.
- Рагхакришнан С.* Индийская философия: в 2 т. — М., 1956.
- Ригведа. — М., 1972.
- Упанишады: в 3 кн. — М., 1992.